

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 821.161.1

ОБРАЗНО-СИМВОЛИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ПОВЕСТИ «ВДОВА КАПИТАНА» И РАССКАЗА «ДУША ЖЕНЩИНЫ» Б.А. ЛАЗАРЕВСКОГО: СПОСОБЫ РАЗВИТИЯ И ФОРМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ

© Я.В. Манака

Аннотация. Проведен сопоставительный анализ повести «Вдова капитана» (Константинополь, 1920) и рассказа «Душа женщины» (Берлин, 1921). Рассмотрено сходство мотивов, символики, художественных приемов двух произведений, но в то же время поставлен вопрос об их совершенствовании, развитии в рассказе «Душа женщины». Доказано наличие в произведениях авторской эволюции, обусловленной во многом тяжелыми условиями эмиграции в рассказе.

Ключевые слова: литература русского зарубежья; Б.А. Лазаревский; повесть «Вдова капитана»; рассказ «Душа женщины»

Творчество Б.А. Лазаревского (1871–1936) – яркого представителя литературы русского зарубежья – в силу определенных причин было мало изучено и сегодня требует комплексного подхода в исследовании его прозы. По оценке М.В. Михайловой, в эмиграции Б.А. Лазаревский стал художником незаурядным, обретшим собственный голос, и его имя необходимо вернуть «в литературный, культурный оборот» [1]. В связи с этим представляется целесообразным обратиться к рассмотрению повести Б.А. Лазаревского «Вдова капитана» (Константинополь, 1920) и рассказа «Душа женщины» (Берлин, 1921), которые одними из первых были написаны и изданы писателем за рубежом. Эти произведения, можно сказать, открывают творческую жизнь писателя в эмиграции. Небольшие по объему, они насыщены множеством образов и мотивов, определяющих специфику творческой манеры Б.А. Лазаревского. В рассказе наблюдается преемственность символики, мотивов и художественных приемов, использованных ранее в повести; некоторые были переосмыслены и усовершенствованы.

Определенным символом для повести «Вдова капитана» стало число три. Три раза автор обращается к музыкальной сфере: внешность главной героини Лидии Михайловны сравнивается с песенкой Вертинского, покойный капитан играл рассказчику в стиле Скрябина, а при жизни его

военное начальство берегло, как «когда-то Собинова» [2, с. 24]. Начало повествования второй главы упоминает о трех сутках падающего мокрого снега. В ночь прибытия денщик не спал до трех часов. После того, как знакомая вдова офицера Васильева провела сеанс спиритизма, имена выживших из погибшей подводной лодки стали известны через три дня. Три дня длилось ожидание героев выдачи им вагона-теплушки, и эти же три дня Лидия Михайловна не отходила от гроба. Трое суток длилась остановка поезда в ожидании починки моста. Поезд тоже становится символом и имеет метафорическое толкование. В первую ночь проехавший тридцать шесть верст и остановившийся на двух–трех станциях поезд остановили. Описанию подвергаются только три станции. Два офицера и Габиев находят убежище в вагоне в шесть часов вечера. В это же время другого дня вдова покидает вагон с Габиевым, с которым была знакома три дня.

Есть ряд особенно примечательных сцен, которые приобретают символический смысл. Так, в двенадцатом часу ночи один из старших офицеров пресекает пение солдат словами: «Ночью песен петь не полагается» [2, с. 29]. Ночь соотносима в данной сцене с трауром, во время которого не положено петь: в соседнем поезде находится гроб с покойным капитаном.

Сцена, произошедшая на третьей станции, в которой вдова шутит о том, что их поездка «вероятно, благополучно и скоро» [2, с. 34] не закончится, обретает в итоге элементы пророчества. Действительно, вдова так и не доедет до города Могилева – места назначения.

Особым символическим действием в финале становится зажженная денщиком свеча, которая олицетворяет собой новый путь.

В рассказе «Душа женщины» символика присутствует в не меньшей степени. Так, число три также часто встречается в этом произведении: у Даниила Афанасьевича было трое детей; три комнаты снимал Гассель; на три дня уезжают в конце отпуска Гассель и рассказчица в Финляндию; Миша дает триста рублей по три сторублевых бумажки в долг рассказчице и выписывает Соне вексель на тридцать тысяч рублей; на три дня рассказчица задерживается у своего отца, надеясь, что его желание выдать ее замуж за священника исчезнет; Миша после телеграммы Гасселя уезжает на три дня; в жару жители дома Даниила Афанасьевича купались по три раза в день; после смерти купца упоминается, что Васючок «похудел и пожелтел до неузнаваемости» за три дня [3, глава II]; в супружеской жизни «раза два–три» в месяц Миша и Шура посещали театр [3, глава III]; за три дня на пароходе один из пассажиров знакомится с вдовой и вступает с ней в близкие отношения; в главе XII, когда вся атмосфера словно переносит читателя в Германию, рассказчица после

курсов едет в дом к Гасселю в три часа; квартира Шуры и Артура в Петербурге также была «в три комнатки» [3, глава XIII]; три необходимых обстоятельства для успеха мужчины (наличие которых совсем не гарантирует счастья для женщины) приводит в своем дневнике мать Гасселя: «Небедный, образованный и здоровый мужчина всегда может устроить свою жизнь, как хочет. Но эти же три обстоятельства, то есть деньги, образование и здоровье, нисколько не гарантируют счастья женщины...» [3, глава XIII].

Три раза встречается в рассказе выражение «новая жизнь», что позволяет создать более сложную систему условного деления данного рассказа на части, нежели повести «Вдова капитана». А именно: оба произведения по содержанию делятся на две равные части. Повесть «Вдова капитана» разделяется на две части: до того момента, когда герои попадают в вагон поезда, и на время возвращения главных героев на Родину. Такое разделение основано на изменении мироощущения главной героини, ярко выразившееся в ее поведении, и подчеркнуто различным описанием пейзажа. Дни и главы в произведениях Б.А. Лазаревского делятся почти на равное количество. В рассказе «Душа женщины» деление следующее: I–VI главы – условный первый раздел, VII–XIII главы – условный второй раздел. Данное деление основано также на изменениях в жизни главной героини. Первая часть повествует о жизни Шуры с первым мужем (Мишей) и ее мироощущении, вторая – о жизни Шуры с Гасселем, который впоследствии станет ее вторым мужем. Принципы условного разделения повести и рассказа являются аналогичными и напрямую зависят от мироощущения главных героинь. В итоге и в первом, и во втором случае выходят два последовательных раздела: «до» и «затем». Однако в «Душе женщины» есть и иной вариант подобного разделения – на три части. Основой для этого в данном случае послужат жизненные этапы рассказчицы в зависимости от типа обстоятельств, которые будут влиять на ее внутреннее состояние. Так, когда Александра Николаевна становится супругой Михаила Даниловича, глава начинается со слов: «Началась новая жизнь» [3, глава III]. Второй раз это выражение встречается в реплике Гасселя, после того, как рассказчица переживает психологический перелом и искренне отвечает взаимностью на чувства немца: «Шура, уже светло. Посмотри, как красиво. Иди сюда, посмотри на эти облака из чистого золота. Новый день начинается, а у нас – новая жизнь» [3, глава XI]. И третий раз используется данная фраза после рождения у Шуры Наташи: «Началась новая жизнь» [3, глава XIII].

Стоит также отметить особое значение слова «жизнь» в обоих произведениях Б.А. Лазаревского. Например, в повести 1920 г. встречается цитата, описывающая недоумение рассказчика по поводу нравственно-

психологических изменений в Лидии Михайловне: «старался понять и не понимал, что это «голос жизни» Гамсуна» [2, с. 46]. Кнут Гамсун – норвежский писатель XIX–XX веков. «Голос жизни» – это небольшой рассказ, в основе которого лежит повествование о вдове – прообразе вдовы Б.А. Лазаревского. Сюжет рассказывает о том, как молодая женщина после смерти нелюбимого мужа, который был старше ее примерно на 30 лет, освобождается от тяжелого бремени и обретает свободу. Голос жизни был настолько сильным, что, не выдержав траур и несколько дней, вдова Гамсуна находит забвение с другим мужчиной – рассказчиком. «...Жизнь <...> зовет, и она покорно отвечает на этот голос: иду!» [4]. По аналогии в рассказе «Душа женщины» на пароходе безымянную вдову звал тот же голос жизни (данная сюжетная линия очень похожа на сюжет повести «Вдова капитана»). Да и всеми персонажами-женщинами в данных произведениях руководит именно этот «голос жизни» с их или без их воли.

В рассказе «Душа женщины» писатель акцентирует внимание на символическом значении цвета. Так, на свадьбу Шуры с Мишей любящий рассказчицу Гассель дарит ей букет с зеленой лентой: «<...> передо мною благоухал поднесенный Гасселем букет из белых роз с бледно-зеленой лентой, как он объяснил потом, символом надежды на все хорошее» [3, глава II]. Белый цвет – символ чистоты. Белые розы в данном случае олицетворяют его чистую любовь к девушке, а бледно-зеленый цвет – слабую надежду либо на то, что когда-нибудь они будут вместе, либо на счастье самой героини в этом браке, пусть и с чужим мужчиной. Однако в данном случае вероятнее всего первое толкование из-за уточнения полутона. Примечательно, что и море в пророческом сне, на которое смотрит главная героиня, пока ее дочь лежит на ее коленях, по цвету «сине-зеленое» [3, глава XI]. Зеленый цвет также обозначает здесь надежду на будущее женское счастье, которое рассказчица так и не смогла обрести ни с первым, ни со вторым мужем. И причиной этого счастья может стать именно будущая дочь рассказчицы – Наташа. В повести «Вдова капитана» обозначение цветов в метафорическом подтексте не наблюдается.

И в повести, и в рассказе используются особые приемы, создающие эффект достоверности историй и их принадлежности к широкому национальному культурно-историческому контексту. Первый прием – повествование от первого лица и оформление произведений в виде личных записок рассказчиков.

Второй прием заключается в упоминании реально существующих лиц и топонимов. Этот прием художник использует в каждом произведении по-разному. Так, в повести «Вдова капитана» введен обширный

перечень известных творческих личностей. Литературная сфера, писатели: Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, М.Ю. Лермонтов, А.И. Куприн, Н.Н. Лесков, С.Я. Надсон, К.К. Случевский, Д.В. Григорович, В.М. Гаршин, Н.В. Станюкович, В.А. Тихонов, Н.А. Чавчавадзе (жена А.С. Грибоедова). Музыкальная сфера: композитор А.Н. Скрябин, певцы Л.В. Собинов и А.Н. Вертинский. В рассказе «Душа женщины» данный прием заменяется списком топонимов: названий улиц, кладбищ, городов, стран. Так, читателю встречается в тексте «кладбище Ново-Девичьего монастыря» [3, глава II], которое действительно существует в Московской области; деревня Знаменское [3, глава III]. Примечательна следующая цитата: «Гассель шел с ней пешком до самого Дворянского собрания» [3, глава III]. Скорее всего, имеется в виду здание Дома Союзов на улице Большая Дмитровка в Москве. Упоминается Нижний Новгород, где герои сели на Самолетский пароход [3, глава IV], Орловская губерния [3, глава IV], река Волга и горы Жигули, город Саратов [3, глава IV]. В главе V герои сняли дачу «далеко от Москвы, возле станции «Тихонова Пустынь» [3, глава V]. В этой же главе Соню провожали «на Брестский вокзал в Ниццу» [3, глава V]. Символично и то, что в главе VI рассказчица после того, как стала свидетельницей измены своего первого мужа, едет именно на вокзал (Брестский вокзал), где «выпила кофе и обдумала свое положение». Вокзал – место пересечения железных дорог, место встреч и расставаний, место, где жизнь входит в движение, где случаются перемены, возможны случайности: потому сцена приобретает символический характер. В главе VIII рассказчица думает следующее: «<...> не удрать ли мне и отсюда куда-нибудь на Малую Бронную в десятирублевую комнату» [3, глава VIII]. Данная улица действительно существует и находится в Москве. В главе X рассказчица «зашла на Тверскую в книжный магазин» [3]. Тверская улица также находится в Москве. В той же главе упоминается и название действительно существовавшей гостиницы «Лоскутной»: «Неожиданно приехал папа. Остановился в «Лоскутной» [3, глава X]. В главе XII действие из Москвы переносится в Петербург. В ней же упоминается Николаевский мост, который сейчас называется Благовещенским, «Адмиралтейский шпиль и купол на Исаакии» [3, глава XII], то есть здание Адмиралтейства и Исаакиевский собор, упоминается река Нева; Андреевский собор на Васильевском острове: «Мы должны были венчаться на Васильевском острове в Андреевской церкви» [3, глава XII]. В главе XIII квартиру «Артур нанял на Морской» [3]. Скорее всего, имеется в виду Большая Морская улица в Санкт-Петербурге, которая с 1902 г. имела название Морская. Упоминается город Павловск. Здесь же: «Летом я найду небольшую дачку в Териоках или в Сестрорецке» [3, глава XIII]. Териоки – современный Зеленогорск.

В начале XX века был самым крупным дачным поселком на побережье Финского залива, многие петербуржцы приобретали или снимали в нем дачи. Сестрорецк – город, расположенный в Курортном районе (Санкт-Петербург). Также упоминается Карлсбад.

Таким образом, в процессе работы был проведен анализ поэтики повести «Вдова капитана» и рассказа «Душа женщины»; были выявлены сходства в символике, образах, мотивах двух произведений. Причем «Вдова капитана» 1920 г. стала для Б.А. Лазаревского своеобразным «донором» для рассказа 1921 г., в котором многие приемы повести были использованы на новом символическом, художественном уровнях. Выявленные особенности поэтики произведений Б.А. Лазаревского позволяют также говорить о формировании новой творческой манеры художника, обусловленной во многом ситуацией эмиграции.

Список литературы

1. *Михайлович И.* Признания библиотечного ребенка. URL: http://www.ng.ru/ng_exlibris/2012-05-24/2_recognitions.html (дата обращения: 21.09.2019).
2. *Лазаревский Б.А.* Вдова капитана: повесть. Константинополь: Б. и., 1920. 49 с.
3. *Лазаревский Б.А.* Душа женщины. URL: <http://lanterne.ru/boris-lazarevskiy-dusha-zhenshhinyi.html> (дата обращения: 06.09.2019).
4. *Гамсун К.* Голос жизни / пер. А. Блока. URL: http://az.lib.ru/g/gamsun_k/text_0062_olderfo.shtml (дата обращения: 01.10.2019).

Поступила в редакцию 14.10.2019 г.

Отрецензирована 23.10.2019 г.

Принята в печать 12.11.2019 г.

Информация об авторе:

Манака Яна Васильевна – студентка факультета филологии и журналистики. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: nika36323@yandex.ru

IMAGE AND SYMBOLIC SYSTEM OF THE NOVELLA “CAPTAIN’S WIDOW” AND THE STORY “SOUL OF A WOMAN” BY B.A. LAZAREVSKY: DEVELOPMENT METHODS AND TRANSFORMATION FORMS

Manaka Y.V., Student of Philology and Journalism Faculty. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: nika36323@yandex.ru

Abstract. We provide a comparative analysis of the novella “Captain’s Widow” (Constantinople, 1920) and the story “Soul of a Woman” (Berlin, 1921). We consider the motives similarity, symbolism, artistic techniques of two works, but at the same we raise a question of their improvement, development in the story “Soul of a Woman”. We prove the presence of author’s evolution in these works, that is due to the difficult emigration conditions in the story.

Keywords: literature of the Russian abroad; B.A. Lazarevsky; the novella “Captain’s Widow”; the story “Soul of a Woman”

Received 14 October 2019

Reviewed 23 October 2019

Accepted for press 12 November 2019